

RECOGNITION OF LEGAL CLAIMS THROUGH A PRISM OF POST-CLASSICAL AESTHETICS

Abstract. Recognition of legal claims is a necessary condition for implementation of law. Therefore demonstration of an intention as to acquiring a status contains signs of an aesthetic action, while such a recognition contains signs of an aesthetic event. In post-classical aesthetics contemplation of perfect legal forms gives way to spatial characteristics through which the other is available for perception and evaluation.

Key words: claim, recognition, aesthetics of law, the other, legal policy.

P. A. Ромашов

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

ПРАВО: БЛАГО И НАКАЗАНИЕ

Аннотация. Категории «благо» и «наказание» рассматриваются в культурологическом, духовно-правственном и юридическом аспектах. Делается вывод о том, что понятия блага, добра, зла, справедливости носят неюридический характер и выступают в качестве ценностных установок, получающих свое выражение в таких правовых понятиях, как закон, субъективное право, юридическая обязанность, правовое наказание.

Ключевые слова: государство, право, гражданское право, нематериальные блага, неимущественные права, субъективные права, законные интересы, преступление, наказание.

1. Современный период, переживаемый государственно-правовой наукой, является столь же переломным и, в определенном смысле, предреволюционным, как и для естественной науки конца XIX – начала XX вв. Для естествоиспытателей, научная революция была связана с открытием атома и атомной энергии, рентгеновских лучей, теории относительности. Для юристов XX век – это создание и разрушение социалистической государственно-правовой системы; две мировые войны и последовавший за этим передел мира; разрушение колониальной системы империализма и уничтожение формального сословного деления государств на главенствующие и зависимые; масштабный кризис государственной идеологии и государственной ис-

тории; появление новых форм политico-правовых организаций конкурирующих с государственными (транснациональные корпорации, ЕС); все более широкое внедрение в сферу правового регулирования виртуальных объектов.

При этом, следует констатировать, что основополагающие догматы государства и права не претерпели существенных изменений. Применительно к государству мы продолжаем в качестве основополагающих признаков называть территорию, население, бюрократический аппарат и суверенитет. Право, по прежнему, в большинстве своем оперирует вещественными категориями, привязанными к пониманию собственности как разновидности имущества, права на которые определяются традиционной триадой владения, пользования, распоряжения.

2. Использование в качестве категории гражданского права понятия «нематериальное благо», заставляет задуматься над вопросом, является ли благо правовой категорией, и если да, то какое место оно занимает в системе правового регулирования и как соотносится с правовой ответственностью и наказанием.

В большинстве случаев, благом считается «то, что имеет общественную признанную ценность для каждого субъекта права, и по поводу чего складывается поведение этих субъектов, границы которого определены их правами и обязанностями». В таком понимании можно говорить о синонимичности понятий блага и добра. Однако, в русском языке добро – это в том числе имущество. «Стали жить по-живить, добра поживить». Кроме того, совершение добрых дел может рассматриваться как предпосылка зла. «Не делай добра, не получишь и зла». Получается, что добро не всегда несет в себе благо и с благом может отождествляться далеко не всегда.

В современном российском гражданском праве, «благо» используется, как правило, в связке с нематериальным/неимущественным его выражением. При этом дефиниции блага законодатель не дает, оперируя перечислением нематериальных благ, к числу которых в ст. 150 ГК РФ относит «жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и добросовестность, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личную и семейную тайну, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемые и непередаваемые иным способом». Отмечается, что «нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке,

ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения». Из приведенной цитаты следует, что, во-первых, законодатель достаточно легко объединяет в одну группу достаточно серьезно отличающиеся друг от друга явления, каждое из которых с точки зрения установления правовых параметров представляется весьма расплывчатым и неопределенным; во-вторых, он использует понятие нематериального блага в качестве парной категории по отношению к личным неимущественным правам.

3. Итак, что такое благо? Благо – производное от слова «благодать». Последнему в греческом языке соответствует слово *χάρις*, в латинском – *gratia*. Древние греки и римляне этими словами выражали понятие о приятных свойствах человека или предмета (красота какой-либо вещи или произведения искусства, красота лица, речи, движения, поведения и т. д.). Другое значение этого слова выражает чувства, которые некие предметы или лица возбуждают в окружающих людях (сочувствие, благоволение, милость, милосердие, благодарность). Получается, что в своем исходном значении «благо» и «благодать» не рассматриваются в качестве правовых категорий.

Можно ли рассматривать право вообще и субъективное право в частности в качестве блага как некого приятного свойства? Полагаю, что нет. Право по сути своей нейтрально и самим фактом своего существования не вызывает ни умиления, ни раздражения. То, что в рамках права рассматривается в качестве позитива для одного из субъектов, может выступать негативом для другого.

В религии, благодать – это то, что послал человеку Бог; высшей формой благодати является вера. Учение о благодати выступает одним из красногольных камней церковного учения. При этом вера изначально иррациональна и не подлежит правовой оценке, базирующейся на принципах формального равенства субъектов и корреспондирующем характере субъективных прав и обязанностей.

Право, являясь результатом человеческой деятельности, имеет ценность и является ценностью, но само по себе блага конкретному человеку, корпорации, государству не несет или несет далеко не всегда. Точно так же, как язык и культура, право – продукт общества, его инструмент и характеристика. Не имеет смысла говорить о том, какой язык и культура лучше или хуже, и уж тем более оценивать эти категории как благодатные либо, напротив, зловредные.

Вместе с тем, можно говорить о том, что английский язык, несмотря на негативное отношение со стороны российской власти к власти британской и в особенности к американской, воспринимается современным миром как средство межнационального общения, в то время как русский язык все более и более становится сугубо национальным языком, на котором говорят преимущественно русские люди, поскольку даже в России представители испаноязычных групп в своей среде предпочитают говорить на национальном языке. В свою очередь ценности западной (протестантской) культуры получили распространение в качестве общечеловеческих и вплоть до настоящего времени задают приоритеты в правовой области. В частности, если говорить о правовых ценностях, закрепленных в действующей российской Конституции, то следует признать, что это ценности западной культуры. Является ли это благом для русской национальной культуры, базирующейся на общественных, а точнее общих, ценностях православия? Лично я очень сильно в этом сомневаюсь.

4. Не являясь благом само по себе, право вместе с тем не является и наказанием. Можно ли применительно к праву оценивать поощрение как благо, а наказание — как зло? На мой взгляд, сами по себе категории добра, зла, блага, справедливости посят не юридический, а духовно-нравственный характер и, будучи вводимыми в юридическую терминологию, погружаются в дополнительных пояснениях. Юридическая материя оперирует такими терминами, как закон, публичное право, субъективные права, законные интересы, личные свободы, юридическая ответственность, правовое паказание. Полагаю, что введение дополнительных терминов не только усложняет понимание правовой терминологии, делая ее зависимой от субъективной интерпретации, но и снижает эффективность юридической техники правотворческой и правореализационной деятельности. Поощрения и паказания в праве не есть благо или зло. Точно так же, как не является благом правомерное, а злом — преступное поведение. По мнению Я. И. Гилинского, «нет ни одного поведенческого акта, который был бы “преступным” сам по себе, по своему содержанию, независимо от социального контекста... Преступность проявляется в действиях, признаваемых законодателем преступными “здесь и сейчас”... Признак “общественной опасности” столь расплывчат, что не может сам по себе служить критерием “преступности” без ссылки на указание в уголовном законе¹. Получается, что поши-

¹ Гилинский Я. И. Очерки по криминологии. СПб., 2015. С. 5–7.

мание преступления и преступности в качестве проявлений человеческого зла посит субъективный характер и в основном зависит от квалификации деяния в качестве преступного, а значит и «злорадного» со стороны государства, представляемого конкретными людьми, руководствующимися в своей деятельности собственными, далеко не всегда бескорыстными интересами. Но если это так, то выходит, что преступления как объективного, «чистого» зла в природе не существует. Соответственно, говорить о том, является ли наказание членов общества, как для них самих, так и для общества в целом, благом или злом, можно лишь в контексте законодательной оценки деяния в качестве преступления. В отечественной истории примеров тому, как вчерашние преступники становились «выдающимися государственными деятелями» и наоборот, имеется немало. Закрепляемые при помощи правовых норм наказательные санкции представляют собой, с одной стороны, инструменты частной превенции, имеющие своей целью покарать и вместе с тем исправить правонарушителя, с другой стороны — это инструменты информационно-профилактического воздействия предназначенные для общей профилактики противоправного поведения. Насколько действенно наказание, судить тяжело. Ясно одно: в традиционной системе общественных отношений понимание права как их общезначимого регулятора предопределяет необходимость расстановки оценочных критерии в отношении поступков, совершаемых членами общества.

Право не является благом и наказанием, однако при помощи права закрепляются правила, сам факт существования которых рассматривается на индивидуальном и коллективном уровне в качестве полезного для индивидуального и общественного восприятия явления. Так же как полезное, хотя и по существу негативное, средство социально-правового воздействия рассматривается наказание, ассоциируемое с неприятным, по необходимым для выздоровления либо поддержания жизнедеятельности организма лекарством.

Право не может существовать без наказания, равно как и без поощрения, точно так же, как вне правового поля невозможны подвиг и преступление. Устанавливая и квалифицируя посредством права дозволения, запреты и должностования, законодатель заранее знает, что найдется тот, кто своим поведением будет доказывать, что лично для него правовых законов не существует. Именно для таких представителей человеческого сообщества предусмотрены наказания, выступающие в большей степени не как инструменты кары, а как обучающие средства — наказы, от усвоения которых в немалой сте-

иени зависит общее благо, понимаемое как в материальном, так и в нематериальном смысле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гиланский Я. И. Очерки по криминологии. Санкт-Петербург, 2015.

R. A. Romashov

Saint-Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

LAW: A GOOD AND A PUNISHMENT

Abstract. In the article categories of a “good” and a “punishment” are considered in cultural, moral and legal aspects. It is concluded that concepts of good, evil, justice are non-legal in nature and function as value attitudes being expressed in such legal concepts as law, legal right, legal duty, and legal punishment.

Key words: state, law, civil law, intangible benefits, non-property rights, legal rights, legitimate interests, crime, punishment.

B. I. Pavlov

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ АНТРОПОЛОГИИ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Аннотация. В работе осуществляется сравнительный анализ антропологии права и юридической герменевтики как правовых концепций, развивающихся в русле постклассической программы правовых исследований. Автор обосновывает позицию, согласно которой антропология права воспринимает ряд главных теоретических положений юридической герменевтики, однако имеет и собственные уникальные характеристики, обусловленные концентрацией на человеке и его существовании в правовой реальности.

Ключевые слова: антропология права, юридическая герменевтика, человек в праве, субъект права, личность в праве, толкование права, методология права.